

С успехом прошла в Лондоне премьера нового художественного фильма «Оливер» по известному роману Диккенса «Оливер Твист». Рецензент газеты «Морнинг стар» Нина Хиббин писала, что постановщик Керол Рид «создал великолепный фильм».

На снимках кадры из фильма «Оливер»; (вверху) справа — Марк Лестер в роли Оливера Твиста, в центре — Рон Муди в роли Феджина. На нижнем снимке — сцена в столовой.

(Газета «Морнинг стар»)

вается, как отмечают рецензенты, благодаря великолепному музыкальному сопровождению. Сатирические песни написаны Алексом Глазго, который, как и Алан Плейтер, — уроженец этих мест.

В спектакле разворачивается картина борьбы шахтеров за свои права, сопровождаемой локаутами, выселением семей забастовщиков из домов, принадлежащих шахтовладельцам.

Когда к власти пришло лейбористское правительство, многие шахтеры жили надеждой на лучшие времена. Но «рабочее» правительство предало английских горняков, едва начался

кризис в угольной промышленности. Шахтеров, как и прежде, выбрасывали на улицу «в интересах фунта стерлингов и нации».

По отзывам рецензентов, пьеса «У дверей угольного погребца» напоминает по форме шедший с успехом несколько лет назад сатирический антивоенный спектакль, поставленный Джоан Литтлвуд, — «Ах, какая великолепная война!» (см. сообщение в «Иностранной литературе» № 7, 1963).

Как сообщает печать, пьеса «У дверей угольного погребца» будет поставлена еще в одном шахтерском городе — Ноттингеме, а затем в Лондоне.

НЕОБЫЧНЫЙ НЕКРОЛОГ

«Мы с прискорбием сообщаем о смерти барона Эмиса, умершего в библиотеке своего собственного дома. Причиной смерти, как нам объяснили, явилось неудачное защемление мистера Эмиса между двумя стульями...»

Такими словами начинается шуточный некролог, опубликованный недавно сатирическим журналом «Панч». Журнал этот в последние месяцы поместил серию остроумных «некрологов», в которых зло высмеивает некоторых ныне здравствующих деятелей от культуры и политики, в том числе литераторов.

Далее в «некрологе» говорится:

«Родившийся в 1922 году Кингсли Эмис рано прославился своим блестящим первым романом «Счастливчик Джим». Доходы, принесенные ему одноименным кинофильмом, поставленным по этому роману, всецело освободили его от тяжелой и ответственной борьбы за дальнейшее литературное признание. Ярким доказательством этого явились все его последующие книги. На протяжении шестидесяти годов Эмис становился все менее «сердитым», в конце концов он превратился одновременно и в консерватора, и в Роберта Маркхэма (псевдоним, под которым он выпустил весьма доходную серию детективов о Джеймсе Бонде, воспользовавшись тем, что выдумавший Бонда Ян Флеминг умер). Кроме того, перу Кингсли Эмиса принадлежит целый поток занимательных образчиков изысканной словесности, в которых он защищает «право» американцев на эскалацию войны во Вьетнаме.

На склоне лет барон Эмис (этот титул он, попав в палату лордов, предпочитал почему-то не произносить вслух, но соглашался видеть написанным перед своей фамилией) постепенно совершенно опустился и с нетерпением дождался смерти, ибо таков удел преуспевающих писателей.

Говорят, что когда старика наконец заграбастала смерть, он как раз вел активные переговоры о передаче ему права на продолжение литературных работ некоего своего однофамильца Кингсли Эмиса, когда-то весьма крупного и пользовавшегося большим успехом писателя. О нем много лет ничего не было слышно, и полагают, что он умер молодым».

СЕНСАЦИЯ В ЦЕЛЛОФАНОВОМ МЕШКЕ

...На сцене пылает рояль, летят искры, со звоном лопаются струны, трескается лакированное покрытие. Все эти звуки записываются на магнитофонную пленку.

Происходит это не в сумасшедшем доме, а в модном концертном зале. Некто Энн Локвуд выступает в фешенебельном лондонском районе Челси со своими «зажигательными» фортепианными пьесами. А записанный на магнитофонную пленку треск сжигаемого рояля принимается поклонниками современного модернизма в музыку за образец «конкретного искусства». Чем сильнее треск и ярче огонь, тем большее психологическое воздействие оказывают они на слушателей, утверждая снобы.

Лавры Энн Локвуд, видимо, не дают покоя другой представительнице «новых музыкантов» — Шарлотте Мурман. Одетая в вечерний туалет, она залезала в чан с водой, установленный на сцене, а приняв ванну, забиралась в большой целлофановый мешок и исполняла в нем пьесы для виолончели.

И Энн Локвуд и Шарлотта Мурман из кожи лезут вон, чтобы казаться ни на кого не похожими. Но рояли уже распилывали во время концертов авангардистов, так что новые трюки, столь же «оригинальные», вряд ли кого удивят.

А вот огорчить многих истинных ценителей и почитателей музыки они могут — и огорчают. Критика отмечает при этом, что исполнителей «новой музыки» остановить может, по-видимому, лишь дороговизна горячего музыкального сырья; а потому есть надежда, что широкого распространения этот вид искусства не получит.

БОЛГАРИЯ

ОДИННАДЦАТЬ ВЕКОВ ПОЭЗИИ

Ежегодно отмечаемые в Болгарии как большой праздник Дни поэзии на этот раз проходили под девизом: «Одиннадцать веков болгарской поэзии».

Основные торжества состоялись в старинных по-

коях Рилского монастыря, сыгравшего видную роль в развитии литературы, искусства и общественной мысли. Старейшая поэтесса Дора Габе зажгла «Огонь поэзии», одиннадцать фанфаристов возвестили начало праздника...

С вдохновенным словом о болгарской поэзии к собравшимся на праздник обратился председатель Союза писателей Георгий Джагаров: «Мы, современные болгарские поэты, приехали сюда, чтобы утвердить наш боевой дух, верность нашим идеалам. В течение многовекового существования болгарское художественное слово всегда служило народу, прогрессу».

С приветственными речами выступили гости из Советского Союза, Польши, Венгрии, ГДР, Франции, Италии, Индии, Турции.

Затем были объявлены премии за лучшие стихотворения, опубликованные в только что вышедшем сборнике «Поэзия-68». Первой премии был удостоен Димитр Пантелеев за «Балладу о Фракии», второй — Венко Марковски, автор стихотворения «Земля», третий — Матей Шопкин, создавший стихотворение «Родина».

Была также присуждена премия «за лучшее стихотворение, написанное в Рилском монастыре». Эту премию — репродукцию старинной болгарской иконы — получил советский поэт Владимир Солоухин за стихотворение «На праздник поэзии в Рилском монастыре».

За лучшее стихотворение на патриотическую и гражданскую тему премии был удостоен советский поэт Сергей Наровчатов; ему вручили картину «Мадонна» художника Владимира Дмитриева.

С интересом собравшиеся прослушали доклад академика Петра Динеева об истории болгарской поэзии, насчитывающей одиннадцать веков. Докладчик напомнил, что уже с IX века болгарские поэты старались следовать заветам Константина Преславского — обна-